

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.24 (470.26)

О.В. Козловская, Е.Н. Акерман**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕЕ
СВОЙСТВО РЕГИОНА**

В статье рассматриваются существующие подходы к определению конкуренции и конкурентоспособности. Отмечено, что в современных условиях усложнение экономического пространства сопровождается появлением новых качественных характеристик данных экономических категорий. Рассмотрение конкурентоспособности региона как согласованного взаимодействия региональных субъектов «население – бизнес – власть» позволяет сделать вывод о конкурентоспособности как о системообразующем свойстве региональной системы, обеспечивающем ее целостность и устойчивость развития по отношению как к внешней среде, так и внутренней.

Принципиально новые условия политического, культурного и социально-экономического взаимодействия участников экономической деятельности с учетом процессов глобализации обостряют противоречия хозяйствующих субъектов и изменяют общепринятое понимание самой сути конкурентоспособности.

В этой связи рассмотрим содержание существующих подходов к конкуренции, ее определений и одной из ее характеристик конкурентоспособности.

Систематизация теорий и концепций конкуренции позволяет выделить следующие подходы: поведенческий с акцентом на конкурентной борьбе экономических агентов друг с другом за покупателей (А. Смит, Дж. Робинс, А. Маршалл); структурный с анализом структуры рынка (Э. Чемберлин, Й. Шумпетер); функциональный с акцентом на факторах конкурентных преимуществ – от борьбы за ресурсы, покупателя (рынки сбыта) до соперничества в области инноваций (Л. Мизес, Ф. Хайек, М. Портер, В. Ойкен, К. Эйзенхарт); системный подход, рассматривающий конкуренцию как неотъемлемое свойство любой социально-экономической системы (Р. Мэтьюз).

Общим для большинства подходов является то, что, несмотря на имеющиеся различия в идеологических позициях Т. Мальтуса, Д. Рикардо, К. Маркса, Й. Шумпетера, каждый из них по-своему показывал, что конкуренция может привести к беспорядку и кризису, резкому спаду деловой активности, массовой безработице и даже распаду общественного строя. И только Р. Мэтьюз, впервые отметив прикладной аспект конкуренции, рассмотрел ее не только через призму конкурентной борьбы, но и как неотъемлемое свойство экономических субъектов любого уровня, обосновав, что конкуренция представляет собой децентрализованную систему координации деятельности хозяйствующих субъектов (рыночных агентов).

Исследования в области конкуренции благодаря такому разнообразию подходов позволяют выявить новые характерные черты и свойства конкуренции. Так, например, в Большом экономическом словаре (под редакцией А.Н. Азрилияна) понятие «конкуренция» трактуется (от лат. *conscire* – сталкиваться) как «соперничество между отдельными субъектами рыночного хозяйства или группами предпринимателей за наиболее выгодные и прибыльные сферы приложения промышленного, торгового, банковского капиталов и источники сырьевых ресурсов, за наиболее выгодные условия производства, реализации и покупки товаров» [1. С. 251]. В этих целях любая хозяйствующая единица старается как можно полнее и лучше удовлетворять запросы потребителей, улучшать качество своей продукции, снижать цены, оберегать секреты, ноу-хау и технологии, выведывая различными способами секреты других, противостоящих субъектов хозяйственной деятельности [2. С. 381]. Тем самым в содержании конкуренции выделяется свойство, характеризующее целенаправленную деятельность экономических агентов.

Усложнение современного экономического пространства позволяет выявить новые черты конкуренции. Так, в процессе формирования новой экономики появилось понятие «коопетиция». Авторство этого понятия принадлежит Р. Норде, генеральному директору Novell [3]. Первоначально наиболее широкое распространение это понятие получило в компьютерной индустрии, столкнувшейся с задачей поиска новой формы организации взаимодействия между фирмами, разрабатывающими программное обеспечение и оборудование. Коопетиция, таким образом, рассматривалась как наиболее эффективный способ реализации инновационных разработок в практике.

Коопетиция, в определении А. Бранденбургера, – это революционный подход, объединяющий конкуренцию и кооперацию. В рамках этого подхода становится возможной трансформация конфликта интересов в многосторонние конкурентные преимущества – «это способ избежать деструктивной конкуренции и выстроить рынок для всех участников, включая конкурентов, поставщиков и потребителей. Идея заключается в совместной деятельности, направленной на поиск новых рынков и расширение уже существующих, а не на бесконечную борьбу за потребителя. Ключевое отличие коопетиции от других бизнес-стратегий состоит в предположении о том, что необязательно наличие проигравшего на каждого выигравшего» [4].

Эта идея получила дальнейшее развитие в работах многих исследователей. Так, например, в работе К. Поленске к конкуренции и кооперации было добавлено и сотрудничество, а формой отражения этой взаимосвязи стал треугольник [5. С. 1029–1043]. Отмечая общие черты сотрудничества и кооперации, автор тем не менее считает значимым подчеркнуть их различия. Сотрудничество рассматривается как участие двух или более авторов в разработке, производстве или маркетинге товара (услуги). Спецификой этого вида взаимодействия является необходимость командной работы или установления партнерских отношений, что требует более длительного времени по сравнению с кооперацией. Этот вид взаимодействия характерен для подразделений одной компании, сети поставщиков или совместных предприятий.

Кооперация понимается как формальное или неформальное соглашение двух и более участников об обмене информацией, осуществлении подготовки управленческих и производственных кадров, предоставлении информации о рынках. Результатом данного типа взаимодействия можно считать создание общественного блага, так как взаимодействие основано на неисключительном принципе, в отличие от сотрудничества.

Следует подчеркнуть, что значимым условием вступления в тот или иной вид взаимодействия исследователи считают доверие, степень которого варьируется в зависимости от характера взаимодействия и подвержена изменению с течением времени.

Однако считаем, что следует говорить не об объединении конкуренции, кооперации и сотрудничества, а о том, что содержание современных отношений хозяйствующих субъектов не может быть в полной мере отражено в привычном уже понимании конкуренции. На смену понятия конкуренции в терминах соперничества и борьбы с учетом современных тенденций экономического развития должны появиться новые понимания этого понятия, которые отражали бы новое содержание взаимодействия хозяйствующих субъектов при осуществлении ими экономической деятельности.

Все это позволяет нам представить эволюцию конкуренции следующим образом: на начальных этапах становления экономики взаимодействию хозяйствующих субъектов было свойственно противостояние, своеобразная изолированность, обусловленная ориентацией на достижение собственной цели посредством тех или иных преимуществ. Постепенно по мере развития экономики и усложнения характера взаимодействия между хозяйствующими субъектами формируется новая потребность – сотрудничество, основанное на взаимной заинтересованности, позволяющее достигать поставленной цели каждым из субъектов, не мешая в достижении целей другим сотрудничающим с ним субъектам.

Понимание самой возможности организации взаимодействия между хозяйствующими субъектами на отличных от традиционной конкуренции основаниях открывает новые возможности для разработки политики, направленной на формирование и повышение конкурентоспособности субъекта экономической деятельности, действующего в различных масштабах (фирма, регион, страна, международный уровень), за счет преодоления ограничений, накладываемых конкуренцией.

Такой подход обладает потенциалом формирования нового типа стратегической взаимосвязи между факторами, основанной на общности ценностей и экономической выгоде. В отличие от ресурсного подхода, основанного на конкурентном преимуществе в обладании материальными ресурсами, ценность которых снижается, если ими обладают и другие факторы или их цена с течением времени увеличивается, предлагаемый подход позволяет выйти за рамки жесткой конкурентной борьбы и становится новым способом обеспечения устойчивого развития.

Отметим, что процессы глобализации, определяя основные тенденции развития мировой экономической системы, сопровождаются развитием конкурентных отношений на всех ее уровнях. В этой связи особую актуальность приобретает управление конкурентоспособностью регионов, а именно созда-

ние условий для согласования взаимодействия многочисленных субъектов экономической деятельности и обеспечения их конкурентоспособности.

Как показал терминологический анализ, сущность конкурентоспособности трактуется по-разному: как способность выдержать сравнение с конкурентами [6. С. 218]; как свойство успешно выдерживать конкуренцию на рынке; как совокупность условий, которые положительно отличают носителя конкурентных преимуществ от аналогичных.

Имеется множество и других трактовок данного понятия. Так, например, Н.Я. Калюжнова рассматривает конкурентоспособность региона как «...совокупность отношений по поводу мобильных ресурсов, направленных на достижение конкурентного успеха и регионального развития...» или «...способность добиваться успеха в достижении целей в экономическом соперничестве с другими регионами» [7. С. 83].

Г.Я. Белякова [8. С. 230] определяет конкурентоспособность региона как способность реализовать основную целевую задачу его функционирования – устойчивое социально-экономическое развитие с обеспечением высокого качества жизни населения. Однако с этой точкой зрения можно согласиться лишь отчасти, поскольку в данном определении отсутствует механизм реализации обеспечения соответствующего уровня конкурентоспособности, а именно это особенно актуально в современных условиях.

Ряд авторов отождествляют конкурентоспособность с категорией «эффективность». Они согласны, что конкурентоспособность основывается на эффективности, но характеризует более сложные взаимосвязи субъектов, находящихся на конкретной территории.

Отметим, что методология исследования конкурентоспособности региона, ее понятийный аппарат также еще недостаточно проработаны.

Содержание литературы по проблемам региональной экономики достаточно разнообразно – от традиционных для советской регионалистики проблем размещения производительных сил, равного социально-экономического развития всех регионов России до современных проблем бюджетного федерализма, связанных с формированием и перераспределением средств региональных и федерального бюджетов. С недавних пор в круг рассмотрения проблем регионального развития включена и проблема обеспечения конкурентоспособности региона, что нашло отражение как в документах Правительства РФ [9], так и в научной и учебной литературе.

В исследованиях некоторых авторов регион выступает как составная часть государства и национальной экономики [10. С. 125]. Отсюда отношения в процессе регионального воспроизводства выглядят подчиненными процессам централизации и децентрализации, интеграции и сепаратизма, постоянно протекающим в национальной экономике. Само развитие финансовой, производственной, социальной сферы региона выглядит подчиненным общим для всей страны императивам. Таким образом, основной акцент в определении путей воздействия на региональную экономику в рамках данного подхода смещается в сторону преобразований административно-правового характера.

Авторы другого подхода рассматривают регион как мезосистему социально-экономических связей особого рода, состоящую из различных подсистем:

производственной, социальной, финансовой, экологической и пр. [11, 12]. В рамках данного подхода регион больше представлен через свои социально-экономические особенности, чем выступает интегральной частью макроэкономики. Региональная специфика играет роль своего рода призмы, через которую идет преломление воздействия из центра, за счет общности главных целей преобразований на макро- и мезоуровне российской экономики.

Альтернативой данным подходам к определению содержания и специфики объекта стратегического воздействия на региональном уровне выступает понимание региона как единого социально-экономического пространства [13. С. 44; 14. С. 34]. Такая трактовка объективной стороны региональных преобразований в наибольшей степени отражает специфику российских реформ, так как в условиях становления предпосылок устойчивого развития экономики как на макро-, так и мезоуровне экономическая автономность, самодостаточность многих регионов усиливаются, а их отношения с центром начинают носить не дотационный, а взаимовыгодный характер.

Однако сам этот процесс достаточно противоречив, так как усиление экономической самодостаточности регионов вызывает дисбаланс всей экономической системы страны, во многом «завязанной» на перераспределении ресурсов через государственный бюджет и крупнейшие межрегиональные холдинговые компании.

Отсюда следует, что для учета специфики региональных преобразований и определения форм стратегического воздействия на них важен, во-первых, системный подход к определению содержания региона как объективной основы такого воздействия. Во-вторых, необходимо исследование противоречий, сопровождающих развитие региона как точки приложения стратегического воздействия. В-третьих, определение ключевых держателей интересов регионального развития, их возможностей и влияния на этот процесс.

Для реализации заявленных положений остановимся на рассмотрении элементов региона в системе отношений «население – бизнес – власть», поскольку именно через отношения, выстраиваемые между этими тремя участниками, наиболее полно проявляются новые формы взаимосвязей между такими элементами региональной системы, как экономика, культура, природа, общество и государство.

Через выстраивание взаимовыгодных отношений между «населением – бизнесом – властью» проявляется новая функция конкурентоспособности, которая заключается в том, чтобы показать конкурентоспособность не одного участника перед другими, как это было раньше, а степень готовности к их сотрудничеству, построенному на реальных, не декларированных партнерских отношениях. Это позволяет рассматривать конкурентоспособность как инструмент управления процессом согласования и обеспечения баланса интересов в системе отношений «население – бизнес – власть».

Рассмотрение конкурентоспособности региона как согласованного взаимодействия региональных субъектов «населения – бизнеса – власти», направленного на эффективное использование ресурсов для обеспечения высокого уровня доходов собственникам капитала и качества жизни населения, позволяет нам анализировать конкурентоспособность как системообразующее

свойство региональной системы, обеспечивающее ее целостность и устойчивость развития по отношению как к внешней среде, так и внутренней.

Литература

1. *Большой экономический словарь* / Под ред. А.Н. Азриляна. М.: Институт новой экономики, 2002.
2. *Юданов А.Ю.* Конкуренция: теория и практика: Учеб.-практ. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Гном-Пресс, 1998.
3. *Coopetition*. <http://www.worldwidewords.org/turnsofphrase/tp-coo2.htm>
4. *Coopetition*. <http://www.ctv.es/USERS/romanz/coopet.htm>
5. *Polenske K.R.* Competition, Collaboration and Cooperation: An Uneasy Triangle in Networks of Firms and Regions // *Regional Studies*. 2004. Vol. 38.9.
6. *Румянцева Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2005.
7. *Калюжнова Н.Я.* Взаимосвязь межрегиональной конкуренции и конкурентоспособности регионов. Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 2001.
8. *Белякова Г.Я.* Конкурентоспособность региональной экономики: концепция опережающего развития. Красноярск: СибГТУ, 2001.
9. *Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации* / Министерство регионального развития РФ. Июнь 2005 г. (проект).
10. *Кислюк М.Б., Сурнин В.С.* Кузбасская модель реформирования экономики (теория, практика, опыт) Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. Т. 2.
11. *Черников А.П.* Стратегия развития региона: Структурный аспект. Новосибирск, 2000. С. 23–25.
12. *Краснова Т.Г.* Экономическая устойчивость региона: теоретические вопросы и практические исследования. Красноярск, 1999. С. 39.
13. *Данилов Н.* Регулирование развития крупных российских промышленных центров: использование новых организационно-хозяйственных форм // *Российский экономический журнал*. 2000. № 3.
14. *Барский А., Данков А., Микулин М.* Финансовая база местного самоуправления // *Вопросы экономики*. 1999. № 3.